М.К. Шелковенко, Рязань

из опыта создания гербов рязанской области

(см. рис. на 1-4 стр. обложки)

В апреле 2000 года исполнилось 3 года с момента учреждения в Рязанской области геральдической комиссии при администрации области, и к настоящему моменту под ее эгидой удалось разработать, утвердить и внести в Государственный геральдический регистр гербы всех 29 муниципальных образований и герб самой Рязанской области. При этом достигнут не только прикладной результат, но и сформировался метод работы и пакет типовых документов вполне применимые в иных субъектах Федерации, поскольку в России геральдика все еще «дело нового начинания» (по выражению Петра I).

Отправной точкой начала работы над официальной символикой Рязанской области послужила подготовка к празднованию 900-летие Рязани, накануне которого городской Совет решил восстановить исторический герб города, в 1995 году. В этот момент ни у кого не было ясного представ-ления ни о порядке предстоящей работы, ни об основных правилах геральдики. Герб воспринимался всеми лишь как конкретное и неизменное изображение, и все обсуждение вылилось в спор о деталях одежды и вооружения рязанского князя, о выражении его лица и форме гербового щита. Во многих субъектах «геральдические» споры до сих пор происходят именно на этом уровне. Как известно, эмблемой Рязани исстари является изображение князя в золотом поле, в червленой епанче, зеленом платье и с серебряным мечом. Как всегда бывает в подобных случаях, появились и желающие заменить «устаревшее» изображение современной символикой. Так случилось, что работа над гербом была поручена мне, что в конечном итоге и привело к разработке всей областной символики.

К чести городского Совета он отклонил все «новации» и утвердил герб в его историческом виде, взяв за основу изображение из книг П.П. фон Винклера и Н.Н. Сперансова. Было также решено, что дополнительные статусные элементы могут быть включены в герб только после появления соответствующих геральдических норм. Сейчас этот герб размещен на 5 монументальных въездах в Рязань и на всех официальных городских документах.

Следующей ступенькой стала разработка в 1995-96 гг. современного герба г. Рыбное, который также готовился отметить свой юбилей. На этом опыте стал складываться механизм создания нового герба, его документального обеспечения, а также выявились наиболее характерные заблуждения и проблемы, о которых в отсутствие геральдического законодательства и современных методических рекомендаций обречен спотыкаться каждый, начинающий такую работу самостоятельно. В значительной степени мне помогло знакомство с проектом Положения «О городских и территориальных гербах и флагах в РФ», разработанным Государственной герольдией и опубликованный в «Вестнике геральдиста», а также обстоятельная переписка с Герольдией.

Изначально герб был разработан и утвержден городской администрацией по аналогии с уездными гербами Рязанской губернии, т.е. в виде двухчастного пересеченного щита, в верхней половине которого помещены атрибуты губернского герба. Лишь в ходе переписки с Герольдией выяснилось, что такая форма не только геральдически несостоятельна, но юридически отменена в 1857 году реформой Кёне. Герольдией же было предложено использовать для обозначения административно-территориальной принадлежности города к рязанской области вольную часть. А поскольку областного герба к тому времени еще не было, в вольной части было рекомендовано поместить не всю фигуру князя, а только одну характерную княжескую шапку, но при этом сделать внутренний угол вольной части скрещенным. Такой прием позволял показать, что в вольной части помещена только часть герба, а также избежать аналогии с посткёневскими вольными частями в гербах уездных городов Рязанской губернии. Кроме того это было и эстетически более приемлемо: вместо мелкой фигуры князя - хорошо читаемая шапка.

Позже этот прием обозначения принадлежности муниципального образования к Рязанской области был закреплен в областном законодательстве, но вместо «наместнической» шапки обращенной вправо была утверждена «губернская» княжеская шапка в фас и с золотым украшением («городком»). В процессе работы над гербом г. Рыбное я смог сделать для себя конкретный вывод, который в дальнейшем нашел и другие подтверждения. А именно, о том, что попытки создать герб на конкурсной основе, особенно с привлечением только местных сил, как правило, обречены на неудачу. (В Рыбном был предварительно организован подобный конкурс). Во-первых, потому что его участники обычно не владеют элементарной геральдической грамотой, но при этом исполнены авторских амбиций. Во-вторых потому что на местах практически некому профессионально оценить результаты такого конкурса и поэтому решения местных органов самоуправления оказываются произвольными, а потому некомпетентными. Этот вывод на недавнем совещании в Герольдии подтвердил и Государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов, сказав, что такие конкурсы приводят только к скандалам и конфликтам, и даже судебным тяжбам.

В то же время, ознакомившись с конкурсными проектами герба г. Рыбное, я обнаружил там несколько плодотворных идей, которые опытный геральдист может правильно оценить и использовать в работе. Поэтому мой вывод не столь категоричен. Да, конкурс на создание завершенного герба неплодотворен, но возможен конкурс на идею герба. Равно как и конкурс на гербовый девиз. С тем, чтобы сама работа над гербовым знаком поручалась специалисту.

Данный опыт, а также знакомство с потугами местных любителей геральдики и результатами наездов в некоторые районы «варягов», столь же любительскими, убедили меня, что эту работу следует поставить на профессиональную геральдическую. Художественную и организационную основу и попытаться разработать для гербов Рязанской области общую закономерную и единую стилистически систему. Как это было в губернских уездных гербах 1779 года. Возможно это было слишком самонадеянно, но конечном счете это удалось сделать.

Для этого в течение нескольких месяцев 1986 года были подготовлены предварительные эскизы гербов для всех районов и городов, которые не имели исторических эмблем: по 10-15 эскизов для каждого субъекта. Проекты основывались на изучении исторических, природных и хозяйственных особенностей этих территорий. В дальнейшем они послужили плодотворной основой в работе над гербами, хотя ни один из них и не воплотился в окончательное изображение.

Следующий опыт работы с официальной символикой г. Скопина позволил определить основные принципы восстановления в употреблении исторического герба. В процессе консультаций с герольдией выяснилось, что и в этом случае двухчастная форма уездного герба не может быть сохранена, а изображение летящей птицы из нижней половины щита должно быть распространенно на все его поле. При этом сказалось, что по непонятной до сих пор причине в гербе 1829 года вместо скопы была изображена летящая цапля, по-видимому заимствованная со старинной античной чалмы Дексамена Хиосского (V в. до н.э.), хранящейся в Эрмитаже. Но, поскольку в утвержденном блазоне все-таки значится «скопа», а не «цапля», было сочтено уместным изобразить в современном гербе реальную скопу, придав ей позу и разворот крыльев те же, что у прежней цапли.

Дальнейшая работа над гербами Старожиловского и Рязанского районов позволили окончательно отработать методику создания нового герба, но одновременно выявили и еще одну общую закономерность. В обоих случаях пришлось переделывать то, что сочинили заезжие мастера, и в обоих случаях основные проекты гербов (по 5-6 вариантов) с их подробным объяснением и обстоятельными историческими справками были опубликованы в местных газетах для так называемого «всенародного обсуждения». И в обоих случаях эти публикации не дали никаких положительных результатов. Только несколько раздраженных реплик! Из этого можно сделать вывод, что не следует рассчитывать на этот способ выявления истины взвешенного общественного мнения в вопросах геральдики. Но следует использовать прессу для того, чтобы информировать общественность, дабы не создавать у нее ощущение «кулуарного» решения вопроса. И это потом неоднакратно подтверждалось. Сам же метод работы, в дальнейшем всегда себя оправдывавший, основан на том, что бремя ответственности за выбор требуемой эмблемы следует разумно разделять с руководством тех административных образований, для которых она создается. Это делалось в форме совместного последовательного поиска наилучшего решения с администрацией и депутатами местного Совета (или Думы). Иногда они создавали для этого временные геральдические комиссии из своих представителей, а иногда вопросы решались непосредственно на заседаниях Совтеа (Думы). Технически этот процесс четко делился на несколько этапов:

1. Представление руководству муниципалитета или назначенной им комиссии 10-15 представительных вариантов их тех, что были сделаны заранее. Из них выбирались 2-3 перспективных направления, к которым добавлялись пожелания руководства. Совершенно очевидно, что подобный разговор наиболее плодотворным получается при наличии не только идей и намерений, но и изобразительного материала.

- 2. Разработка на основании этого выбора и обсуждения еще 10-15 вариантов, развивающих выбранные направления, представляющих различные модификации и сочетания основных идей. На этом этапе иногда возникали дополнительные варианты. Из этих эскизов также выбирались 3-4 варианта, которые после доработки вносились на рассмотрение Совета (Думы), сопровождаемые подробной исторической и геральдической справкой. Помимо цветных эти варианты делались и в черно-белых рисунках, что позволяло их оперативно размножить и заранее раздать с текстами депутатам.
- 3. Один из проектов принимался за основу и направлялся в герольдию на экспертизу. Как правило, вместе с основным в Герольдию направлялись и остальные варианты, рассмотренные депутатами. Таким образом Герольдия не была скована одним проектом и могло лучше понять выбор депутатов и сам ход работы. В нескольких случаях Герольдия рекомендовала для доработки не основной, а дополнительный вариант, который затем и реализовывался.
- 4. На последнем этапе на основании экспертного заключения Герольдии в проект герба вносились необходимые поправки и уточнения, герб утверждался и направлялся на регистрацию. Обычно на разработку герба от проекта до его утверждения при правильной организации дела уходило 3-4 месяца, не считая времени на регистрацию. Но иногда требовалось больше консультаций и согласований с муниципалитетами, которые, как правило, проходили на местах. Для этого приходилось выезжать в район 2-3 раза. В среднем разработка одного герба требовала от 30 до 40 эскизов, но иногда доходило и до 70. Возможно такой порядок работы может показаться излишне трудоемким. Но благодаря ему удавалось не только найти оптимальное и согласованное решение, но у руководства и жителей района или города оставалось ощущение самостоятельно и осознанно сделанного выбора своего официального символа.

После того, как стали понятны общие принципы создание гербов, возникла задача распространить их на всю область, что было бы невозможно без поддержки и авторитета областной администрации. Для этого Постановлением ее главы В.Н. Любимова 10.04.1997 г. была создана областная геральдическая комиссия во главе с заместителем губернатора В.Н. Трушиным и в весьма представительном составе. В нее вошли краеведы, историки, архивисты, музейные работники. Основной ее задачей было активизировать работу по созданию официальной символики и обеспечить в области единую государственную политику в сфере геральдики. Для этого комиссия изначально была ориентирована на тесное сотрудничество с Государственной герольдией.

Постановлением главы администрации всем муниципальным образованиям предлагалось в течение года совместно с комиссией провести работу по созданию своей символики, что мотивировалось невозможностью использовать на муниципальных реквизитах Государственных символов и правом на собственные символы, предоставленным муниципалитетом Законом о местном самоуправлении. Во все районы и города области было направлено методическое письмо о порядке и механизме разработки собственной символики. В августе 1997 года был принят Закон «О гербе Рязанской области», в котором закреплено положение о размещении в муниципальных гербах вольной части с рязанской княжеской шапкой для обозначения административно-территориальной принадлежности к Рязанской области. На основании этого Закона и

предыдущего опыта был разработан полный пакет документов для создания муниципального герба (разработчики М.К. Шелковенко и В.В. Коростылев), который был также направлен во все районы и города области. Этот пакет включал в себя ти-повые тексты решений, постановлений, положения о гербе, писем, а также ксерокопии федеральных документов, касающихся геральдики. Вместе с областным Законом «О гербе» эти документы послужили катализатором и очень скоро нашли должный отклик на местах. Дело двинулось и дальше все интересное происходило непосредственно в районах и городах.

Собственно на этом функции большой геральдической комиссии оказались исчерпаны. Было проведено всего три заседания, на которых рассматривались варианты областного герба и флага, а также 2-3 муниципальных проекта. Муниципалитеты рекомендации комиссии проигнорировали, предпочтя работать непосредственно с Герольдией и художником без лишних и необязательных согласований. Дальнейшее существование комиссии как дискуссионного клуба, имеющего только рекомендательные полномочия, оказалось лишено смысла и больше ее члены не собирались. А непосредственную техническую работу с районами области, сбор информации, переписку и консультации с Герольдией осуществляли два ее члена: заместитель председателя комиссии, директор научно-методического центра народного творчества В.В. Коростылев и секретарь комиссии, художник-геральдист М.К. Шелковенко. Авторитет председателя комиссии, заместителя губернатора В.Н. Трушина, обеспечивал доведение рекомендаций до руководства муниципалитетов, через его аппарат осуществлялась и переписка с Герольдией.

В этом компактном виде комиссия фактически являлась ретранслятором герольдии, ее теоретических и практических установок. Следует лишь добавить, что деятельность членов комиссии осуществлялась на общественных началах. Все районы области (за исключением Путятинского) и ее города обратились в комиссию за помощью в разработке своих гербов. Три района воспользовались только письменными консультациями и на их основе в дальнейшем создавали гербы своими силами. Остальные заключили договоры на разработку гербов со мной и работа была проведена по упомянутой выше схемы.

Это и позволило создать целостную структуру эмблем Рязанской области, основанную на нескольких совокупных идеях и принципах, часть которых была предсказана Герольдией. Из ее писем, направленных в комиссию и в районы, копии которых так же передавались в комиссию, сложилось некое методическое пособие.

Благодаря включению в гербы вольной части установилась норма, при которой могут параллельно существовать две равноправные версии герба: полное (с вольной частью) и упрощенная (без нее). При этом решение об употреблении той или иной версии самостоятельно принимает руководство муниципалитета. В ряде случаев зеленая княжеская шапка с золотым «городком» была непосредственно включена в герб как одна из геральдических фигур. Что делает употребление вольной части в таких гербах избыточным или даже нежелательным. Так в гербах Путятинского и Чучковского районов шапка обременяет золотой щиток в сердце герба. В гербе Клепиковского района она помещена в оконечности в знак того, что здесь в древности было самостоятельное Мещерское княжество. А в гербе Шиловского района она, напротив помещена во

главе. При этом композиционной основой для герба послужил герб дворян Шиловских, владевших этими землями прошлом.

Опираясь на рекомендации герольдии в гербах разных муниципальных образований, находящихся на одной территории и имеющих сходные названия, использовались лишь схожие эмблемы, либо одинаковая форма построения герба. Так в гербе Рязанского района воспроизведена фигура князя из герба г. Рязани, но в левую руку ему придан пучок зеленых колосьев, цвет сапог изменен с черного на зеленый, а в оконечности щита помещен волнистый лазоревый пояс, символизирующий р. Оку. В гербе Скопинского района также помещена летящая скопа, но в лона ей приданы серебряный молот и золотые колосья, а цвет поля изменен с лазоревого на пурпурный. Герб Рыбновского района содержит большинство эмблем из герба г. Рыбное и повторяет его построение, но в нижней лазоревой части серебряная рыба заменена серебряной подковой с выходящим из нее золотым колосом, а поверх перевязи положен червленый тарч (крупный щит), на котором скрещены русский и восточный мечи в память о битве на р. Воже (1378 г.). Следует сказать, что встречающиеся в рязанских гербах мечи везде изображены опрокинутыми, как это было в наместнической части рязанских уездных гербов. В гербе Касимовского района соединены эмблемы находящихся на его территории г. Касимова и бывшего уездного города Елатьмы (ныне это поселок городского типа). Гербы Сасовского района и г. Сасово имеют общую схему построения с главой и символическим изображением реки и железной дороги, соединенных в виде опрокинутого стропила.

При обращении к историческим гербам стоит отметить две тенденции сушествующие на местах, совершенно противоположные и одинаково неконструктивные. Одна состоит в попытках отвергнуть историческую эмблему как «устаревшую» и вместо нее сочинить что-то современное и многословное. Другая, напротив, пытается в неприкосновенности сохранить екатерининский двухчастный герб. Но присоединить к нему внешние атрибуты, введенные реформой Кёне (башенную корону, Александровскую ленту, колосья, молоты и т.д.) не осознавая их несовместимость. Именно благодаря наличию областной геральдической комиссии и ее настоятельным рекомендациям удалось преодолеть эти тенденции и, сохранив все исторические эмблемы, восстановить их в употреблении в соответствии с современными геральдическими нормами. Эмблемы из нижней половины щитов были распространены на все их поле, а территориальная принадлежность показана с помощью вольной части. Но и при этой общей схеме оказались возможны несколько путей редактирования исторического герба. Один из них был реализован в гербе г. Скопина, упомянутого выше. В гербе г. Касимова корабельное основание было развернуто вполоборота, что позволило эффектнее заполнить поле. А нос корабельного основания был увенчан золотой короной в напоминание о том, что в древности Касимов был столицей Касимовского царства (ханства). В Кадомском гербе во главе щита были сохранены три «тамбовские» золотые пчелы в память о прежней тамбовской приписке Кадома. А герб Пронского района по рекомендации герольдии было предложено дополнить горностаевой девизной лентой в знак того, что прежде здесь существовало самостоятельное Пронское княжество. Но руководство района пока не воспользовалось этой рекомендацией.

Особая и вместе с тем характерная ситуация сложилась с гербами Рязани (восстановлен в 1994 г.) и Рязанской области (1997 г.). Как уже говорилось. Рязанский городской Совет при утверждении герба благоразумно отказался от употребления атрибутики, введенной реформой Кёне, и восстановил только гербовый щит. При утверждении в качестве областного символа герба Рязанской губернии уже Герольдия настояла на отказе от губернских атрибутов. Таким образом и областной герб оказался в виде одного «оголенного» шита. Это создало определенную сложность, поскольку городской и губернский герб имеют своим источником одну и ту же эмблему и имеют мало различимые геральдические отличия. (Это же свойственно и большинству других гербов бывших российских губерний и их центров). При использовании их уменьшенных черно-белых изображений герба оказывались крайне схожими, что и до сих пор создает некоторую путаницу в их употреблении. Это обстоятельство потребовало разработки дополнительных геральдических элементов для областного герба, соответствующих его статусу. К сожалению вокруг этого разгорелись не геральдические, а острые политические страсти, которые не утихли и по сей день. Тем не менее, в 1998 году был принят Закон, по которому областной герб был дополнен щитодержателями в виде выходящих из-за щита серебряных коней с червлеными языками, золотыми гривами и черными копытами (идущий конь - наиболее древняя достоверно известная эмблема Казани с печати Иоанна Грозного), на подножии из золотых колосьев (Рязанская область - аграрно-промышленный район). Щит окружен червленой с золотыми каемками орденской лентой (область в 1961 году награждена орденом В.И. Ленина), покрыт княжеской мантией, подбитой горностаем и украшенной золотыми кистями и бахромой и увенчан великокняжеской короной в знак территориальной и титульной преемственности от Великого Рязанского княжества. При этом верх мантии и мягкий верх короны изображены не пурпурными, как обычно, а червлеными под цвет плаща-епанчи на плечах князя, чтобы достичь большей цветовой и эстетической цельности герба. Согласно Закону герб может употребляться и в полной и в упрощенной (без некоторых или без всех дополнительных элементов) версиях.

В настоящее время руководству г. Рязани также предложено создать полный городской герб, в который может быть включена «шапка Мономаха» (в знак того, что город был местопребыванием Великого князя), щитодержатели с подножием и девиз. Наши предложения одобрены Герольдией, но пока не нашли понимание у городского Совета (иного состава чем тот, который принимал герб города в 1994 г.). При всех издержках, на мой взгляд, оказался достаточно логичным и продуктивным сам принцип восстановления в употреблении исторического герба губернии или губернского города в два этапа: сперва утверждение и регистрация гербового щита, а затем разработка дополнительных статусных элементов, которая сама по себе допускает поэтапность их включения в герб.

В настоящее время областная геральдическая комиссия утверждена в сокращенном составе: председатель В.Н. Трушин, заместитель председателя В.В. Коростылев, консультант М.К. Шелковенко, а также технический секретарь-машинистка. Но задачи, поставленные перед комиссией, не уменьшились. Теперь на очереди разработка областного и муниципальных флагов, контроль

за использованием официальной символики и рекомендации по ее применению, подготовка книги о гербах Рязанской области. Рассказы о гербах начаты на областном телевидении, в еженедельной программе «Губернские заметки». Подготовлен ряд публикаций для областной печати.

В качестве некоего общего итога работы и размышлений хотелось бы сказать, что, на мой взгляд, создание территориальной и городской символики является не только сочинением конкретных опознавательно-правовых, культурно-исторических или художественных знаков, но также одним из действенных механизмов структурирования общества, развития и укрепления государственного устройства России. В рамках отдельного района или города обретение своего официального символа - это и способ самоидентификации людей проживающих на его территории в качестве его горожан, и самоотождествление их с этой землей, с ее судьбой и с той властью, которую они сами себе избирают. Это обретение зримого имени своей малой родины.

Регистрационные номера территориальных гербов Рязанской области, внесенные в Государственный геральдический регистр:

Г. Рыбное - № 130; Путятинский р-н - № 144; г. Скопин - № 166; г. Рязань - № 172; Старожиловский р-н - № 173; Рязанский р-н - № 194; Пронский р-н - № 218; Ново-Деревенский р-н - № 224; Скопинский р-н - № 227; Ухоловский р-н - № 268; Милославский р-н - № 272; Захаровский р-н - № 273; Шиловский р-н - № 282; Ряжский р-н - № 283; Касимовский р-н - № 284; Спасский р-н - № 289; г. Касимов № 290; Михайловский р-н - № 292; Шацкий р-н - № 299; Рязанская обл. - № 300; Кучковский р-н - № 307; Пителинский р-н - № 308; Чучковский р-н - № 312; г. Сасово - № 328; Сасовский р-н - № 329; Сараевский р-н - № 338; Рыбновский р-н - № 439; Ермишинский р-н - № 455; Сапожковский р-н - № 505.

ШЕЛКОВЕНКО Михаил Константинович, Заслуженный художник Российской Федерации, Секретарь Рязанской областной геральдической комиссии, Заслуженный член Всероссийского Геральдического Общества, г. Рязань.

Эмблема Рязани с гос. печати Ивана IV. Конец XVI в.

Эмблема Рязани с гос. печати (рис. Корба) Конец XVII в.

Герб Рязани. (Наместнический) 1779 г.

Рязанская эмблема с «саадачного покровца». 1626 г.

Рязанская эмблема из «Титулярника». 1672 г.

Рязанский герб из Знаменного гербовника. 1729-1730 гг.

Рязанский герб с Государств. Знамени. 1742 г.

Рязанский герб с Жалованной грамоты. 1730-1740 гг.

Герб Рязани с шапкой Мономаха. После 1856 г.

Герб Рязанской губернии. 1856 г.

Герб Рязанской обл. (версия без мантии) 1998 г.

Герб Рязанской обл. (полная версия) 1998 г.

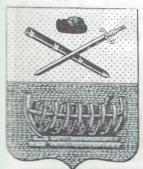
Герб г. Рязани. 1994 г.

Герб Рязанской обл. 1997 г.

Герб Рязанского р-на. 1997 г.

Герб г. Касимова. 1779 г.

Герб г. Касимова 1997 г.

Герб Касимовского р-на. 1997 г.

Герб г. Скопина. 1829 г.

Герб г. Скопина. 1997 г.

Герб Скопинского р-на. 1997 г.

Герб рода Шиловских. Общий Гербовник Т V

Герб Шиловского р-на и пос. Шилово. 1997 г.

Герб Клепиковского р-на и г. Спас-Клепики. 1997 г.

Герб г. Сасово 1998 г

Герб Сасовского р-на. 1998 г.

Герб Кадомского р-на и пос. Кадом. 1998 г.

Герб г. Рыбное. 1996 г.

Герб Рыбновского р-на. 1997 г.

Герб Чучковского р-на и пос. Чучково. 1998 г.

из опыта создания гербов рязанской области

(см. стр. 136)

Герб Рязанской области. Сокращенная версия. Утвержден 6.08.1997 г. с дополнениями от 24.06.1998 г. Художник М.К. Шелковенко.

из опыта создания гербов рязанской области

(см. стр. 136)

Герб Рязанской губернии. Гравюра М.К. Шелковенко. Рязань, 1996 г.

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ГЕРБОВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

(см. стр. 136)

Некоторые значки с территориальными гербами Рязанщины. Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.